

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ВЕКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С., Каракол (Кыргызстан)

Аннотация. Настоящая статья является результатом осмысления этнокультурных процессов в Кыргызстане. Авторы описывают интеграционные процессы на примере этнокультурных сообществ татар и уйгуров Кыргызстана. Они являются членами массовой этнокультурной организации – Ассамблеи народа Кыргызстана. Авторы применяют термин «когезия» для обозначения интеграционных процессов в Кыргызстане и на пространстве Евразии. Для научного изучения деятельности этнокультурных общественных объединений авторы используют метод моделирования. Модель этнокультурных акторов евразийской интеграции имеет четыре аспекта. Особенно актуальным является комбинаторный аспект модели. Этот аспект изучает процессы когезии и границы культур на пространстве Евразии. Этнокультурные ресурсы евразийской интеграции являются примером публичной дипломатии.

Ключевые слова: этнокультурный, интеграция, когезия, модель, евразийский

ETHNO-CULTURAL VECTOR OF EURASIAN INTEGRATION

Abdullaev S.N., Abdullayeva G.S., Karakol (Kyrgyzstan)

Abstract. This article is the result of understanding the ethno-cultural processes in Kyrgyzstan. The authors describe integration processes using the example of the ethno-cultural communities of Tatars and Uighurs of Kyrgyzstan. They are members of a mass ethno-cultural organization – the Assembly of the People of Kyrgyzstan. The authors use the term "cohesion" to denote integration processes in Kyrgyzstan and in the Eurasian space. For the scientific study of the activities of ethno-cultural public associations, the authors use the modeling method. The model of ethno-cultural factors of Eurasian integration has four aspects. The combinatorial aspect of the model is particularly relevant. This aspect studies the processes of cohesion and the boundaries of cultures in Eurasia. The ethno-cultural resources of Eurasian integration are an example of public diplomacy.

Keywords: ethnocultural, integration, cohesion, model, Eurasian

Под межэтническими отношениями в данном случае понимаются разнообразные социокультурные отношения в социуме между различными этническими группами. В современную эпоху они стали более активными, в силу чего возросла значимость исследований по вопросам культурного пограничья [4, с. 108].

Обращаясь к межкультурным отношениям, мы прежде всего будем основываться на признаке их институциональной оформленности или неоформленности. В первом случае объектом нашего внимания будут институционально оформленные отношения, акторами которых выступают юридически зарегистрированные татарские национально-культурные сообщества. Во втором случае мы будем затрагивать отношения в широком смысле между представителями этнических групп.

Институционально оформленные отношения в Кыргызстане ассоциируются с массовой общественной организацией – Ассамблеей народа Кыргызстана (АНК) [1, с.120-131]. Члены АНК позиционируются как реальные представители того или иного этноса. Причем, де-факто в рамках одной этнической группы может быть организовано несколько юридических лиц. Так обстоит дело и с кыргызстанскими татарами. В разных городах, Бишкеке или, например, Караколе, одновременно существуют несколько сообществ. Всемирный конгресс татар рекомендует юридически самостоятельным организациям выходить на аналогичную по статусу организацию «Туган тел», потому что она «входит в АНК». С такой позицией многие не согласны, поскольку по определению АНК объединяет весь народ Кыргызстана, и многие этнокультурные сообщества в регионах, с одной стороны, входят в местные отделения АНК, а, с другой стороны, напрямую связаны со Всемирным конгрессом татар, миссия которого заключается в работе с татарами всего мира. Если смотреть на татарские этнокультурные сообщества глазами других этносов Кыргызстана, то многие отмечают такую особенность татарских организаций, как несменяемость их лидеров. В то же время, например, у сообщества уйгуров Кыргызстана «Иттипак» руководитель переизбирается каждые четыре года.

Этнокультурный исследовательский центр «Ренессанс» на протяжении многих лет занимается исследованием вопросов материальной и нематериальной культуры. При изучении вопросов бытования этногрупп в Прииссыкулье здесь применяется метод моделирования межкультурной коммуникации [2; 3].

В общественном дискурсе государств-партнеров СНГ применительно к этнокультурным организациям часто употребляется термин «модель». Так, Ассамблея народа Кыргызстана именуется моделью единства и согласия. Казахской моделью межэтнического согласия называют процессы гражданской интеграции. Ниже под моделью мы будем понимать семиотическое видение структурно-функциональной природы этнокультурных ассоциаций (ассамблей

народа/народов) в качестве акторов публичной дипломатии. В семиотической этнологии и публичной дипломатии модель этнокультурализма интерпретируется в качестве двусторонней знаковой сущности [2, с. 35]. В подобном понимании модели в ее составе отражены типовые формальные и содержательные аспекты деятельности, например, Ассамблеи народа Кыргызстана. В настоящей работе мы расширяем свое понимание модели и вводим в ее состав еще два компонента: комбинаторный (компонент, отражающий вопросы взаимодействия и интеграции) и прагматический. Таким образом, наше представление модели в качестве теоретического конструкта можно показать следующим образом.

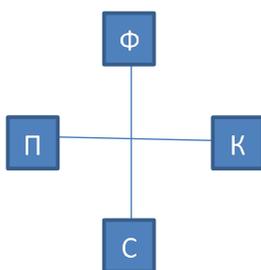

Рисунок – Модель ассамблеи народа / народов.

Используемые символы означают: Ф – формальная сторона модели, подразумевающая такие внешние атрибуты как национальная одежда, архитектура, кухня и др.; С – содержательная сторона модели (обычаи, менталитет, ценности и др.); К – комбинаторная сторона модели, фокусирующаяся на взаимоотношениях и контактах между народами (например, смешанные браки, перевод художественных произведений, культурные форумы, праздники и мероприятия и др.); П – прагматическая сторона модели (искусство, культура, образование и др.).

Модель ассамблеи народа/народов мы называем многомерной. Мерой для нас выступают аспекты, факторы и инструменты, при помощи которых мы постигаем природу интересующего нас социально-культурного института.

Такая модель содержит четыре стороны: внешне-формальную (особенности архитектуры, одежды, кухни); содержательную (обычаи, традиции, ценности); комбинаторную (совместные праздники, смешанные браки, торговля); прагматическую (положительное и отрицательное при межкультурном взаимодействии). В этой связи представляется логичным различать поле национальной культуры и

сферу межкультурной коммуникации. В первом случае моделируются лингвокультураны как двусторонние единицы описания, а во втором применяется вышеуказанная четырехсторонняя модель, предполагающая межнациональное взаимодействие. Лингвокультураны отдельными авторами понимаются в качестве комплексных межкультурных единиц описания лингвокультурологического поля, представляющих собой «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания» [5, с. 15-16].

В широком смысле (не обязательно институционально оформленные) отношения между культурами Кыргызстана можно толковать в контексте противопоставления «интеграция : изоляция». Интеграционные процессы можно назвать социальной когезией, условием возникновения ситуации культурного пограничья. В условиях Иссык-Кульской области Кыргызстана допустимо говорить о двух видах средств социальной когезии: бинарных и общих. Примером бинарных отношений могут послужить объединения татар и башкир. Примером отношений общего типа можно назвать совместные праздники, смешанные браки, общие проблемы (ковид, охрана окружающей среды), общие культурные ценности и др.

Приведем пример возникновения межкультурной этнолингвокультураны в ситуации культурного пограничья. В период становления города Каракол сюда прибыли переселенцы из Поволжья – татары и Восточного Туркестана – дунгане. Вместе с русскими, киргизами, уйгурами они строили новый город. Татары и дунгане жили в нижней части города. У них существовал обычай на ужин заносить соседу одну порцию приготовленного на сегодня блюда. Однажды соседи-татары через детей передали соседям-дунганам бульон с лапшой (*аш*). А соседи в тот день приготовили блюдо из крахмала и вытянутого теста (*лаңфуң*). Они решили смешать два блюда, щедро добавив при этом домашнего уксуса. Получилось новое блюдо – *ашляңфу*, которое стало сегодня брендом города Каракол.

Вопросы трактовки межнациональных отношений в качестве ресурса для воспитательных стратегий в образовании возникают при обращении к проблематике социальной когезии. Это происходит потому, что ориентиром здесь служит предотвращение таких негативных проявлений в обществе и образовании, как межнациональная рознь и противопоставление языков и культур [7, с. 304].

Итак, вопросы евразийской интеграции возникают при обращении к проблематике социальной когезии. Сразу же отметим, что главной задачей, наверное, при этом служит вопрос сохранения этнокультурной идентичности татар. В регионе, к сожалению, имеется живой пример утраты такой идентичности: прииссыккульские калмыки сегодня практически утратили свою идентичность. Следовательно, вопросы сохранения ядра этнокультурной идентичности должны быть всегда в поле нашего зрения. Применительно к языку ориентирами здесь, очевидно, все-таки призваны служить нормы современного татарского литературного языка, который, тем не менее, должен постоянно развиваться и обогащаться. В этой связи, думается, можно подумать над проблемой реконструкции (возрождения) «комбинаторного» потенциала этнических культур. Метод моделирования позволяет экстраполировать модельные процессы на уровень Ассамблеи народов Евразии. Это обусловливается изоморфизмом формального устройства и содержания уставной деятельности многочисленных этнокультурных сообществ на пространстве СНГ и Евразии.

Литература

1. *Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С.* Народные ассамблеи: моделирование устойчивого развития полиэтничного общества // Человек. Культура. Образование. 2020. №1 (35). С.120-131.
2. *Абдуллаева Г.* Модельно-правовые вопросы этнокультурализма.- Саарбрюккен, 2016. 76 с.
3. *Абдуллаева Г.С.* Семиотический подход к моделированию этнокультурализма // Вестник МУК. Бишкек. 2020. №1 (40). С. 175-182.
4. *Андреева А.А.* Пограничье в контексте идей культурно-исторической эпистемологии // Вестник КалмГУ. 2017. № 35 (3). С. 108-114.
5. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология в новой парадигме гуманитарного знания XXI века: от теории к практике // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах. М.: РУДН, 2019. С. 8-17.
6. *Кочергин А.Н.* Культура как система // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 1 (75). С. 109-116.
7. *Шаймарданов Р.Х., Хужиэхматов Ә.Н.* Татар милли педагогикасы. Казан: Мәгариф, 2007. 399 б.